

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2016.6.1>

UDC 94(47).073.5
LBC 63.3(2)63.3(2)47

Submitted: 02.06.2016
Accepted: 23.09.2016

THE ARMED FORCES OF THE OTTOMAN EMPIRE IN THE CRIMEAN WAR: EVALUATING IN THE PAST AND IN THE PRESENT

Semen N. Osipovskiy

Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation

Abstract. Military actions of allies in the Crimean War of 1853-1856 had the coalition character, and therefore it is quite problematic to evaluate the contribution of individual troops objectively. At the national historical schools, as well as in public opinion of the state, the army's participation and its contribution in the course of military operations are actualized. This trend has been common both in the war years and today. The imaginary and the real successes of the army are highly appreciated, and it is impossible to do this without downgrading the role of allies in the coalition. The evaluation of Ottoman troops' behavior during the Balaklava battle in the Crimean War may serve as an example of such ambiguity. This article deals with the problem of ambiguity of contribution made by the armed forces of the Ottoman Empire to the military operations of the Crimean war in the context of existing assessments. On the one hand, the behavior of the Ottoman forces does not give reasons for the low evaluation of their fighting qualities. On the other hand, current attempts to form an image of the Egyptian contingent as one of the main conflict factors seem to be very far from reality.

Key words: Ottoman Empire, Crimean War, Balaklava, Russell, Egypt, army, Sevastopol.

УДК 94(47).073.5
ББК 63.3(2)63.3(2)47

Дата поступления статьи: 02.06.2016
Дата принятия статьи: 23.09.2016

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В КРЫМСКОЙ ВОЙНЕ: ОЦЕНКИ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Семен Николаевич Осиповский

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Российская Федерация

Аннотация. Военные действия Крымской войны 1853–1856 гг. со стороны союзников имели коалиционный характер, и в силу этого представляется достаточно проблематичным объективно оценить вклад отдельного военного контингента. В национальных исторических школах, равно как и в общественном мнении соответствующего государства, актуализируется участие соответствующей армии и ее вклад в ход военных действий. Эта тенденция, получившая свое начало непосредственно в годы войны, продолжается и по сей день. Мнимые и действительные успехи своей армии получают высокую оценку, что нельзя сделать, не принижая роли своих союзников по коалиции. Одним из примеров подобной неоднозначности может стать оценка поведения османских войск в ходе Балаклавского сражения Крымской войны. В предлагаемой статье рассматривается проблема неоднозначности вклада в действия Крымской войны вооруженных сил Османской империи в контексте существующих оценок. С одной стороны, поведение османских войск не дает оснований для низкой оценки их боевых качеств. С другой, существующие в настоящее время попытки сформировать образ египетского контингента как одного из главных акторов конфликта представляются весьма далекими от реальности.

Ключевые слова: Османская империя, Крымская война, Балаклава, Рассел, Египет, армия, Севастополь.

В Крымской войне, несмотря на ее в целом локальный характер, принимали участие армии различных государств и еще большего количества народов. Если участие трех основных сторон – России, Франции и Англии – привлекало и привлекает внимание многих исследователей, то роль Османской империи в отечественной историографии представляется малоизученной. Особую актуальность этому вопросу придает то обстоятельство, что в состав Османской армии входили этнические подразделения из современных Туниса, Египта, Албании, Сербии, Боснии, Молдавии.

Достаточно традиционной и, в общем, адекватной оценкой роли турецкой армии и флота было признание их второстепенной роли в военных действиях. Эта оценка базировалась на нескольких событиях, в которых турки потерпели поражение. Это, безусловно, Синопское сражение и, в меньшей степени, Балаклавское, а также целый ряд военных действий на Кавказском театре военных действий – «Флора», Кюрюк-Дара, взятие Карса. На общую в целом скептическую картину османской армии весьма повлияло также ее описание европейскими союзниками. Можно привести описание французским офицером турецкого госпиталя в Шумле – у него «сердце сжалось», когда он лично увидел, что такие турецкие госпитали в Шумле, где раненые лежат в лохмотьях, без белья и подушек («имея стену вместо подушки»), и когда он пригляделся к безобразному состоянию обуви и одежды турецких солдат [5, с. 507]. Достаточно много весьма красноречивых описаний османских войск можно найти у Рассела. Описывая смотр прибывших египетских солдат, он отмечает, что у некоторых были изуродованы руки: эти молодцы сами отрубали себе большие и указательные пальцы в тщетной надежде избежать призыва [4, с. 156].

Современные исследователи в целом подтверждают далеко не лучшее состояние османской армии середины XIX века. Можно отметить низкий престиж службы и, как следствие, стремление всяческими способами уклониться от призыва. Одним из таких способов было получение диплома представителя мусульманского духовенства. Высокий уровень дезертирства в уже набранных подраз-

делениях начал особенно проявляться в ходе военных действий – после поражения при Кюрюк-Дара армию покинуло более 8 тыс. человек [2, с. 74]. Еще большей проблемой была кадровая – по выражению Сент-Арно, «в турецкой армии нет офицеров и еще меньше унтер-офицеров». Когда одному турецкому генерал-майору показали карту, он «совершенно потерялся в каракулях линий, точек и букв, и в замешательстве бросил карту» (цит. по: [2, с. 77]).

Как уже отмечалось, весьма негативный образ турецких солдат был создан (во многом благодаря английским оценкам) и по результатам Балаклавского сражения. Рассел пишет: «...на турок полагаться нельзя. Рассказы о храбрости османов за крепостными стенами и валами батарей лишь доказывали, что одни и те же люди в разных обстоятельствах воюют по-разному. ...после нескольких ядер... с русской стороны [они] пустились наутек с проворством, противоречащим расхожей басне о повадках восточных воителей» [4, с. 333]. Интересно, что у современного британского историка Кристофера Хибберта это отступление описано еще более красочно. Обезумевшие от ужаса турки в панике, «похожие на рой потревоженных пчел, с громкими криками “Джонни, корабль!”... промчались сквозь лагерь 93-го полка», прихватывая пустые бутылки в качестве сувениров. При этом солдатские жены, мирно загоравшие до этого, награждали их тычками в спину за то, что те «топтали их пожитки» [7, с. 157]. Отметим, что жены «мирно загорали» в непосредственной близости от разгоревшегося сражения с применением артиллерии и значительного количества кавалерийских подразделений. Интересно, что последнее описание взято из «Исторических записей 93 шотландского полка...», изданных в Лондоне в 1883 году. После этих событий турки окончательно превратились в глазах английских офицеров и солдат во всеми «презираемых, попираемых несчастных людей, над которыми издевался каждый» (воспоминания капитана Клиффорда, цит. по [7, с. 277]).

Тем не менее анализ Балаклавского сражения (позорное бегство турок и героическая защита 93-го шотландского полка) позволяет говорить о весьма тенденциозном освещении

событий. Во-первых, следует учитывать, что в качестве гарнизона на редутах находились не турки, а тунисцы, причем до этого не имевшие никакого военного опыта. Во-вторых, несмотря на этот факт, можно отметить довольно упорную защиту на первом редуте, – об этом в числе прочего сообщает Н. Дубровин: количество убитых здесь солдат противника Липранди оценивал более, чем в 170 человек [1, с. 120]. В числе защитников этого редута было много солдат, вооруженных штуцерами, открывших «меткий батальный огонь» [6, с. 34]. И, в-третьих, после оставления редутов османские солдаты не бежали в Балаклаву, а вначале предприняли попытку контратаковать. После занятия нашими войсками первого редута отсюда ведет стрельбу 6-я легкая батарея по «начинавшему устраиваться неприятелю... который оставил свои покушения и отошел к селению Кадыкиой» [6, с. 34]. И далее, описывая этот же эпизод: «...остановить турецкие батальоны, собиравшиеся для вторичной атаки» [6, с. 40]. После этого османские солдаты примкнули к флангам 93-го шотландского полка и приняли участие в стрельбе по русской кавалерии (об этом сообщают и русские, и английские источники). Рассел, не испытывающий к туркам особого расположения, даже отмечает, что «турки прибились к шотландцам и поротно встали у них на флангах» [4, с. 335]. Факт поротного размещения доказывает сохранение у них дисциплины и командования, что не согласуется с хаосом, описанным в том числе у Хибберга. И все же затем Рассел отмечает, что, встав рядом с 93-м шотландским, турки сделали один выстрел «с восьмисот ярдов и побежали» [4, с. 336]. Резюмируя сказанное, можно сделать вывод о преуменьшении боевых качеств османских войск, очевидно сделанном для возвеличивания войск английских. И, более того, столь любимый в Англии эпизод с «тонкой красной линией» предстает линией красно-синей, по цвету турецких мундиров. Приведенный эпизод иллюстрирует создание мифа о беспомощной турецкой армии в противовес профессиональной и эффективной английской, в одиночку справившейся с наступлением русской кавалерии.

К сожалению, тенденциозные оценки событий Крымской войны существуют и в на-

стоящее время. Если в случае с Балаклавой мы имели возможность оценить османскую армию негативно, то в предлагаемом ниже тексте присутствует противоположная оценка, причем весьма примечательная в геополитическом контексте. Вышедшая 2 февраля 2016 г. египетская газета «Аль-масри алиаум» обращается к теме 160-летия окончания войны. Согласно тексту статьи, Россия потерпела полное поражение, в том числе из-за участия египетских войск. Собственно, по египетской версии, война была объявлена Британией и Францией в октябре 1853 года. Далее цитата:

«Когда Султан Абдул-Междид понял, что над его империей нависла опасность войны, он попросил Хедива Аббаса, вице-султана Египта, оказать военную поддержку. Хедив Аббас Хильми по просьбе Османского султана отправляет флот из 12 судов, оснащенных 642 пушками, и 6850 военных моряков под руководством Эмира египетского флота Хасана Башу Аль-Искандарани. Также вице-султан Аббас снаряжает свою сухопутную армию под руководством Салима Фатхи Баши, имеющую в своем арсенале более 20 тысяч пушек. Так в октябре 1854 года Османская империя официально объявила войну России» [3]. Сопровождается статья изображением фрагмента панорамы Рубо, на котором явно видны идущие на штурм солдаты в фесках. В целом у читателя может возникнуть предположение о том, что Крымскую войну выиграл Египет...

Источник столь впечатляющей информации – книга «Египетская армия в русской войне», изданная египетским ученым эмиром Амр Ат-Тусуном в 1932 году. Отметим фактические ошибки в сроках объявления войны и совершенно фантастическое количество пушек (весь египетский сухопутный корпус составлял 40 тыс. человек, так что если бы эта армия состояла исключительно из артиллерии, то на одну пушку приходилось бы всего два артиллериста). Турецкий наместник (паша) назван титулом хедив, появившимся только в 1867 году. Солдаты в красных фесках на приведенной иллюстрации – безусловно, французские зуавы. Отметим, что, несмотря на весьма схожее обмундирование, было весьма яркое отличие, касающееся ношения формы.

Турецкие солдаты носили головной убор (феску) строго вертикально, тогда как французские зуавы заламывали ее назад.

Известно, что египетские подразделения принимали участие в военных действиях. Подробный анализ участия османского, и в том числе египетского, контингента в военных действиях в Крыму не является предметом настоящей работы, основная информация по этому вопросу содержится в работе О. Шкеди «Турецкая армия в кампанию в Крыму 1854–1856 гг.» [8]. Отметим только основные эпизоды, в которых египетские подразделения активно участвовали. В начале войны был бой с «Владимира» с пароходо-фрегатом «Перваз-Бахри», закончившийся пленением последнего. В дальнейшем дивизия Селим-паши вошла в гарнизон Евпатории и под руководством Омер-паши участвовала в отражении штурма Хрулева 5 февраля 1855 года. 29 сентября 1855 г. ряд египетских батальонов в составе объединенных франко-османских сил под французским командованием предпринял удачную вылазку из Евпатории против отряда генерала Корфа. Но, пожалуй, отмеченные события, не повлиявшие на общий ход кампании, вряд ли могут быть интерпретированы в качестве переломных моментов, а участвовавший египетский контингент, да и в целом турецкая армия, – как главный актер конфликта.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для каждой из сторон, участвовавших в Крымской войне, сформировался свой, зачастую весьма субъективный, образ союзников и оппонентов, не всегда объективно отражающий реальность. Очевидно, весьма скептическое восприятие османской армии со стороны англичан (и французов) обусловлено объективными причинами технического, организационного и кадрового происхождения. Необходимо отметить субъективное отношение к туркам, сформировавшееся после Балаклавского сражения в рядах британской армии и перекочевавшее отсюда в исторический дискурс. Проведенный анализ действий османского контингента в ходе указанного сражения не позволяет говорить о турецких союзниках как «слабом звене» коалиции. Их поведение находится в рамках существующих военных представлений – отступление перед значительно превышающим их числом противни-

ком, а затем оборона совместно с 93-м шотландским полком. И более того, их организованное участие в действиях «тонкой красной линии» ставит под вопрос героизм солдат Колина Кемпбелла. Также интересен феномен обращения к Крымской войне в настоящее время со стороны государств, формально не участвовавших в конфликте, но претендующих на свою роль в победе. Приведенный пример с исторической оценкой из египетской газеты, с одной стороны, демонстрирует низкий уровень знаний журналистов, но, с другой, свидетельствует об определенном мифотворчестве, в котором мощная египетская армия с «20 тысячами пушек», милостиво соглашаясь на просьбу султана, решительно вступает в войну. Судя по иллюстрации, она же ее и выигрывает. Поэтому весьма актуальным представляется дальнейшее научное исследование событий и оценок Крымской войны с учетом существующего дискурса в тех странах, военные подразделения которых принимали в ней участие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубровин, Н. Ф. Первая оборона Севастополя 1854–1855 гг. / Н. Ф. Дубровин. – М. : ЭКСМО, 2014. – 480 с.
2. Нечитайлов, М. Османская армия в Восточной войне (1853–1856 гг.) / М. Нечитайло, В. Дуда // *Military Крым*. – 2011. – № 3. – С. 68–84.
3. Махер, Х. Окончание Крымской войны / Х. Махер // «Аль масри алиаум». – 02.02.2016. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.almasryalyoum.com/news/details/884577> (дата обращения: 18.02.2016). – Загл. с экрана.
4. Рассел, У. Х. Британская экспедиция в Крым. В 2 т. Т. 1 / У. Х. Рассел. – М. : Принципум, 2014. – 576 с.
5. Тарле, Е. В. Крымская война. В 2 т. Т. 1 / Е. В. Тарле. – М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. – 568 с.
6. Ушаков, Н. Описание атаки русских войск на Кадыкойские высоты 13 (25) октября 1854 года / Н. Ушаков // *Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя*. – СПб., 1872. – Вып. IV. – 142 с.
7. Хибберт, К. Крымская кампания 1854–1855 гг. Трагедия лорда Раглана / К. Хибберт. – М. : Центрполиграф, 2004. – 348 с.
8. Шкедя, О. Турецкая армия в кампании в Крыму в 1854–1856 гг. / О. Шкедя // *Military Крым*. –

2005. – № 1. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://secrethistory.su/1197-tureckaya-armiya-v-kampanii-v-krymu-1854-1856-gg.html> (дата обращения: 20.02.2016). – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Dubrovin N.F. *Pervaya oborona Sevastopolya 1854-1855gg* [The First Defense of Sevastopol in 1854-1855]. Moscow, Eksmo Publ., 2014. 480 p.
2. Nechitaylov M., Duda V. *Osmanskaya armiya v Vostochnoy voyne (1853-1856 gg.)* [The Ottoman Army in the East War (1853-1856)]. *Military Crimea*, 2011, no 3, pp. 68-84.
3. Maher H. *Okonchanie Krymskoy voyny* [The End of the Crimean War]. *Al masri aliaum*, 2016. Available at: <http://www.almasryalyoum.com/news/details/884577>. (accessed February 18, 2016).
4. Russel U.H. *Britanskaya ekspeditsiya v Krym. V 2 t. T. 1* [British Expedition to the Crimea. In 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Printsipum Publ., 2014. 576 p.
5. Tarle E.V. *Krymskaya voyna. V 2 t. T. 1* [The Crimean War. In 2 vols. Vol. 1]. Moscow; Leningrad, Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1950. 568 p.
6. Ushakov N. *Opisanie ataki russkikh voysk na Kadykioyskie vysoty 13 (25) oktyabrya 1854 goda* [Description of Russian Troops Attacks on Kadykioyski Heights of 13 (25) October, 1854]. *Materialy dlya istorii Krymskoy voyny i oborony Sevastopolya* [Materials for the History of the Crimean War and the Siege of Sevastopol]. Saint Peterburg, 1872, iss. 4. 142 p.
7. Hibbert K. *Krymskaya kampaniya 1854-1855 gg. Tragediya lorda Raglana* [Crimean Campaign of 1854-1855. The Tragedy of Lord Raglan]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2004. 348 p.
8. Shkedy O. *Turetskaya armiya v kampanii v Krymu v 1854-1856 gg.* [The Turkish Army in the Campaign in the Crimea in 1854-1856]. *Military Crimea*, 2005, no 1. Available at: <http://secrethistory.su/1197-tureckaya-armiya-v-kampanii-v-krymu-1854-1856-gg.html>. (accessed February 20, 2016).

Information About the Author

Semen N. Osipovskiy, Candidate of Sciences (Politics), Associate Professor, Department of Historical, Philosophical and Social Sciences, Sevastopol State University, Universitetskaya St., 33, 299053 Sevastopol, Russian Federation, simosip@gmail.com.

Информация об авторе

Семен Николаевич Осиповский, кандидат политических наук, доцент кафедры исторических, философских и социальных наук, Севастопольский государственный университет, ул. Университетская, 33, 299053 г. Севастополь, Российская Федерация, simosip@gmail.com.